

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ...

ОТШУМЕЛИ аплодисменты, просмотрена очередная премьера в театре имени Чкалова. Выходя из зала, зрители еще раз пробегают глазами программку: им хочется запомнить имена актеров, постановщика спектакля, художника, доставивших им своим творчеством такое наслаждение...

Но, кроме актеров и режиссеров, в театре есть еще немало других тружеников. Их имен вы никогда не встретите в программке. Между тем они во многом способствуют успеху спектакля и, больше того, без их кропотливого труда невозможно было бы выпустить на сцену ни одной новой постановки.

...Когда вы подниметесь в светлую, просторную комнату на втором этаже театра, то сразу же попадете в атмосферу XVII века. На манекенах, плечиках множество ярких, красивых платьев эпохи Возрожде-

ния. Да, это туалеты для новой премьеры «Дурочка» Лопе де Вега. Многие давно уже репетируют в них. Это помогает лучше вжиться в образ.

Для героинь «Дурочки» шили по несколько изысканных платьев. Вот и последняя примерка. Виктория Михайловна Казарина всматривается в свое отражение в зеркале. На ней отлично сидит платье, но Броня Соломоновна Апрасовская берет в руки тщательно отутюженный кусок тюля.

— А что, если сделать вот так? — прикладывает она тюль к рукавам в виде рюша.

— Пожалуй, будет неплохо, — отвечает актриса, и в хорошем настроении отправляется на репетицию.

Б. С. Апрасовская пришла в этот театр более четверти века назад. Она до сих пор помнит, с каким волнением шила костюмы для первого в своей

жизни спектакля «Варвары». Подолгу она просиживала в библиотеке, изучая особенности горьковской драматургии, и костюмы удались на славу. Потом было множество других ярких, интересных работ.

— Выходя на сцену, актер всегда должен быть эффектным, а это во многом зависит от нас, — говорит Броня Соломоновна. — Вот мы и стараемся.

Сейчас Апрасовская со своими помощницами только закончила костюмировку «Дурочки», а голова ее уже занята новыми замыслами. Не сегодня-завтра на стол ее ляжет новая выписка — нужно будет шить костюмы для очередной премьеры — пьесы В. Розова «В день свадьбы».

Заведующего мебельным цехом, драпировщика Тадеуша Рудольфовича Грабовского все

здесь называют любовно: «Дедонька, дедуся!».

Да, ему уже пошел девятый десяток, а начал он свою театральную жизнь в Варшаве почти шестьдесят лет назад, и, пожалуй, такого знатока своего дела редко где сыщешь.

В театре шла новая премьера — «Крестьянка из Хетафе». Вдруг в зале раздался аплодисменты. В чем дело? На сцену на осле выехал один из комедийных героев. Это был чудесный сюрприз не только для зрителей, но и для... актеров, потому что осла в самый последний момент «придумали» театральные бутафоры Валерьян Венедиктович Иващенко и Петр Георгиевич Маевский. Впрочем, удачная находка, украсившая спектакль, не так уж и удивил коллектив. Здесь очень любят мастерство оригинальных выдумщиков.

Кто из зрителей, не только малолетних, но и взрослых, не восхищался великолепными цветами во дворце чудовища в спектакле «Аленький цветочек» или «шубой» лешего из этого же спектакля? Так вот: камни-самоцветы театральные умельцы изготовили из жести и ацетопленки, а костюм лешего — из манильской веревки.

Сколько раз незадолго до премьеры у режиссера или художника мелькнет какая-то идея, и вот они уже в мастерской, советуются со своими бутафорами. Те выручают, придумывают такое, что обязательно вызовет восхищение зрителей. Единодушное одобрение вызвал панцырь капитана стражи из «Лисы и винограда», а массивный золотой браслет Клеи был сделан из обыкновенной латуни, тщательно отполированной.

Мы держим в руках корону королевы Англии, золотую цепь Марии Стюарт. Сколько труда затратили два друга, пока

эти вещи можно было представить на суд зрителей. Пришлось выполнять и слесарную, и токарную, и чеканочную, и полировочную работы.

Теперь они с нетерпением ожидают, когда театр приступит к работе над пьесой «Антоний и Клеопатра» Шекспира. Сложнейший для постановки и оформления спектакль!

Люди, о которых мы здесь рассказали, составляют золотой фонд театра. К ним относятся и специалист высокой квалификации гример-художник Н. Д. Кондаков, старший машинист сцены Т. А. Бушкевич, заведующий декоративным цехом М. П. Костин и ряд других. Это труженики, для которых искусство составляет весь смысл их жизни. И, пожалуй, было бы справедливо, если бы их имена, рядом с другими создателями спектакля, нашли свое место и в театральных афишах.

Т. ТРЕСКУНОВА.